

Слово в Неделю Крестопоклонную. Архимандрит Кирилл (Павлов)

Слово в Неделю Крестопоклонную

Крест – знамя любви Спасителя к людям

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (Ин.15:13)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры, Святая Церковь как чадолюбивая мать нежно печется о нашем спасении, учитывая все наши человеческие немощи и стараясь нас благодатно подкрепить в моменты нашего расслабления. Воспоминание же о Кресте Христовом, поклонение ему и лобызание его составляет для христианина наилучшее утешение во всех скорбях и бедствиях его и в особенности ограждает от лукавых духов на всех путях его нравственной жизни.

Такова сила Животворящего Креста Христова, поэтому и ныне, в преполовление Великого поста, когда силы подвижников ослабевают и христиане утомляются, Церковь положила изнести его на середину святого храма для лобызания и созерцания. Изнести для того, чтобы с благоговением взирая на него и прикладываясь к нему, черпали мы от сей святыни для себя бодрость духа и шли на дальнейшее совершение многотрудного, но и многопольного

великопостного поприща.

Ведь каждый из верующих знает, что если нелегки подвиги поста внешние, когда мы стараемся воздержаться от известного рода пищи с соблюдением умеренности при вкушении и дозволенного, то еще труднее подвиги поста и покаяния духовные. В самом деле, связать язык свой от злословия, воздерживаться от злопомнения, подавить в себе дух самолюбия, стараться совершить коренной переворот в пользу добра во всем своем существе – это подвиг трудный в высшей степени.

Греховное начало, возобладавши однажды над человеком, нелегко поддается ограничению, усмирению и подавлению. Подавленное в одном направлении, оно обнаруживается в другом и, нарушая покой душевный, возбуждает брань духовную. Вот поэтому-то часто и у самых благочестивых и ревностно настроенных христиан является на пути покаянного подвига как бы некоторое утомление, их нравственное напряжение как бы ослабевает. Все это Святая Церковь знает и потому призывает всех утомленных и уставших от подвига Великого поста под сень Креста Христова.

Как путник, который среди пути, уставши, сядет отдохнуть под тень ветвистого дерева, бывает особенно счастлив в это время, так и для благочестивого христианина такое же значение имеет изнесение Креста среди трудов великопостного времени.

Воспоминание о Кресте, о пострадавшем на нем ради спасения людей Христе Спасителе, о тех благодатных средствах, которые Он даровал **всем труждающимся и обремененным** (ср.: Мф.11:28) для их нравственного подкрепления, – все это может ободрить и освежить христианскую душу, облегчить и успокоить ее скорби и томления.

Есть, впрочем, и такие христиане, которые вовсе не слушают голоса Церкви; они продолжают жить по прежнему своему греховному образу: пища у них остается все та же изысканная, те же забавы и удовольствия, те же пересуды, злословие, суэта, пустословие, тщеславие. Таким людям Крест Христов напоминает, чтобы они образумились, он грозит им скорым явлением Божественного Судии и строгим судом Христовым. «Горе вам, – как бы говорит он, – если предстанете пред Ним неисправленными и неочищенными».

«Бог поругаем не бывает, строго отмстит Он поправшим крестные заслуги Его и дарованное туне спасение» – так каждому небрежущему о своем спасении вещает Крест Христов, чтобы как-нибудь утратить и устыдить всякого человека, еще не потерявшего совести окончательно. Не вострепещет ли всякая душа от страха, помышляя о своей виновности пред Распятием Христом?

Но вместе с грозным напоминанием о суде и мздовоздаянии строгом Крест напоминает тем, кто не радел о своем спасении, и о том, что еще не все потеряно для них, если они не закоснеют в своих грехах; что Крест Христов, будучи знаменем будущего Суда, вместе с тем есть и знамя любви, беспредельной, безграничной любви к нам Спасителя и Господа, что эта именно бесконечная любовь довела Его до Креста, до смерти, а потому, что бы ни было, отчаиваться не следует. Господь готов в любую минуту принять наше покаяние и простить нас.

Так, износя на средину храма Крест Христов для обличения небрежных христиан, Святая Церковь в то же время и ободряет их, и путем обличения и ободрения направляет на путь спасения. Вот для какой цели изнесен ныне на средину храма Святой Крест Христов.

Да, для каждого из нас он вразумительно говорит, что претерпевший на Кресте мучительнейшую смерть Господь наш Иисус Христос возлюбил нас наибольшей любовью – любовью до положения за нас самой души Своей. И какая любовь человеческая, даже самая самоотверженная, может сравниться с любовью Господа нашего Иисуса Христа к нам! ***Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. 5:6-8).***

Христос Свою беспредельную любовь к нам доказывает тем, что Он, будучи Истинным Богом, восседающим на Престоле славы Своей, сходит с Неба на землю, делается человеком, вступает в тягостные условия жизни человеческой, терпит лишения, скорби, труды, с лишком тридцать лет носит в Себе мысль, что Он должен

тяжко пострадать на Кресте, три с половиною года терпит при Себе Иуду, предателя Своего, и обращается с ним как с другом, наконец, подвергается ужаснейшим унижениям, мучениям, смерти – и при всем том нимало не охладевает в Своей любви к человеческому роду, который довел Его до Креста!

Напротив, Он день и ночь с полной любовью заботится о спасении людей, наставляет их с терпением и снисходительностью, благоволит им, врачует их, воскрешает мертвых, прощает людям их злобу и ожесточение, плачет об их упорстве и гибели, молится Отцу Небесному даже за Своих распинателей, прося отпустить им тягчайший грех – грех христоубийства. Жертва любви, принесенная за нас Богочеловеком, так велика, что мысль человеческая теряется, когда старается обнять и уяснить ее себе. Невозможна любовь, большая любви к нам Богочеловека, положившего душу Свою даже не за друзей, а за врагов Своих.

Обыкновенно, по естественному закону и по чувству справедливости и благодарности, на любовь отвечают любовью, любовь одной стороны вызывает любовь стороны другой. Потому и мы на беспредельную любовь к нам Спасителя должны отвечать полной, готовой на все жертвы любовью к Нему. Любим ли мы Господа нашего за Его безграничную любовь к нам?

Ответом на этот вопрос служит наша жизнь, наше поведение. Признаком истинной любви людей к Нему Сам Спаситель поставил исполнение ими Его заповедей: **Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня** (Ин.14:21). Поэтому если в жизни нашей осуществляется Закон Христов, если мы исполняем Его заповеди и соблюдаем слово Его, то мы истинно любим Его. Если же мы поступаем вопреки заповедям Христа, то либо совершенно не любим Его, либо любим только на словах.

Одну из заповедей Христовых мы слышали из ныне чтенного Евангелия. **Кто хочет идти за Мною, – говорит Господь, – отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною**(Мк.8:34). Эта заповедь Христова требует от нас, чтобы мы отверглись себя, то есть отказались от своего самолюбия, от всех греховных пристрастий и греховных дел и вообще от своей воли, подчинив ее беспрекословно воле Божией. Она требует также, чтобы мы взяли крест свой, то есть терпеливо и покорно

несли тяжелые труды самоисправления и самоусовершенствования, труды, сопряженные с исполнением всех наших обязанностей, лишения, скорби, несчастья – вообще все то, что пошлет нам Промысл Божий. Заповедь требует далее, чтобы мы следовали за Христом, то есть чтобы мы любили учение Христово и Закон Христов и свою жизнь направляли по примеру Его жизни, в духе любви самоотверженной.

Другая заповедь, исполнять которую также повелел Сам Господь, заключается в любви к нашим ближним. **Заповедь новую даю вам**, – сказал Господь ученикам Своим, – **да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою** (Ин.13:34 и 35).

Значит, мы тогда только будем истинными учениками Господа и наша любовь к Нему только тогда будет истинной любовью, когда мы будем исполнять и заповедь о любви к ближнему – любви, подобной той, какую Он возлюбил Своих учеников, то есть когда мы возлюбим своих ближних так, что душу свою готовы будем положить за благо и спасение их.

Итак, братья и сестры, в оставшееся до Святой Пасхи великопостное время не поленимся совершать спасительный подвиг воздержания, поста и молитвы, но, напротив, постараемся усугубить подвиг покаяния с чистосердечным желанием нравственного очищения с тем намерением, чтобы достигнуть вечного спасения и вечной славы с Воскресшим Христом Спасителем нашим. Аминь.

1963 г.

Слово 1-е на пассии в Неделю Крестопоклонную

О страданиях Спасителя (1)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними

положили на весы страдание мое! Оно верно перетянуло бы песок морей! (Иов.6:2-3).

Так тяжки были страдания и болезни великого ветхозаветного страдальца – праведного Иова! Но безмерно тяжелее и ужаснее, чем страдания Иова, были страдания Того великого Мужа болезней, Которого Иов был только прообразом, – страдания Искупителя нашего, Богочеловека Господа Иисуса Христа. Все, что только может сделать страдания нестерпимо жестокими и сообщить им невыносимую тяжесть, – все соединилось в муках Голгофского Страдальца.

Поноснейшие и жесточайшие страдания и муки телесные и ужаснейшие страдания душевные – вот что составило тот единственный по тяжести своей Крест, который мог поднять на рамена Свои один только Воплотившийся нашего ради спасения Господь Славы. Все Его заслуги, добрые дела, Божественное достоинство были нагло попораны и подвергнуты поруганию. Злобные враги не только провозгласили Его льстецом, но и подвергли всему подобающему льстецу позору и поношению, окружив Его для тем большего посмеяния неким язвительным подобием царских почестей.

Святейший святых, Судия всей вселенной, величайший Благодетель рода человеческого предстоит как преступник пред неправедными судьями – тварью и рабами Своими – и подвергается осуждению! Венец терновый возлагается на главу Царя всей твари, так чудно украсившего всю землю прекрасными и пышными цветами. В ложную багряницу одевается Царь, **одеаясь светом яко ризю** (Пс.103:2) и **одеваяя небо облаки** (ср.: Пс.146:8). В руки Свои для поругания приемлет трость как бы царскую и терпит биение тростью по голове.

Тот, перед Кем шестикрылые Серафимы закрывают лица свои, на Кого не смеют чины ангельские взирати, терпит по ланитам биение, и заушение, и от скверных устен оплевание. Сладчайший Иисус, Царь славы и Господь, сидящий на Херувимах, возносится на престол поругания – Крест – и от вероломных и мятежных врагов Своих терпит насмешки, хуления и поношения. Напоющий всю землю водою напояется оцтом в жажде и в ребро прободается. Может ли быть какое-либо сравнение с Его Божественным

достоинством и с тем положением, в которое поставили Его мятежные рабы и слуги?!

Тяжесть страданий, понесенных Господом Спасителем нашим, не ограничивалась только поноснейшими, унижительными поруганиями. Нет. К ним присоединялись и ужасные страдания телесные, происходившие от нестерпимой боли плоти. Почти каждый член Его тела подвергался своему особенному страданию, все члены Его страдали. Святейшая глава Его была изъязвлена тернием и биена тростию; святейшее лицо Его приняло заплевания и заушения. Плечи Его были покрыты ранами от бичевания. На руках и ногах Его горели **язвы гвоздинныя** (Ин.20:25). Вкус Его страдал от горечи оцта, ребро – от прободения копием.

Однако, как ни тяжки были страдания от язв, покрывающих святое тело Его, они были ничто в сравнении с ужаснейшими страданиями всего тела, происходившими от распятия.

Яко вода излихся, – говорит пророк Давид как бы от лица Голгофского Страдальца, – **и разсыпашася вся кости Моя: бысть сердце Мое яко воск таяй посреде чрева Моего. Изсше яко скудель крепость Моя, и язык Мой прильпе гортани Моему, и в персть смерти свел Мя еси** (ср.: Пс.21:15 и 16). Силы Спасителя иссякли, как разливается и исчезает неустойчивая вода. Кости от протяжения тела на Кресте выступили из своих мест. Внутренности пылали от внутреннего огня, подобно воску, тающему от пламени. Крепкое, цветущее тело Его иссохло. Язык от болезненной сухости прилипал к гортани. Силою тяжести Своей тело Господа влеклось к земле, отчего раны и **язвы гвоздинныя** (Ин.20:25) постоянно растревлялись и расширялись, ни на минуту не давая Ему успокоения... Боже, Боже наш, как тяжело сострадать Тебе, как же тяжки были для Тебя Твои страдания!

Муки Божественного Страдальца усугублялись от сознания Им Своей невинности. Обозревая Свою жизнь, сознавая Свою совершенную безгрешность и святость, припоминая бесчисленные благодеяния, оказанные людям, и видя их неблагодарность и несправедное за все это воздаяние, как должен Он был скорбеть, какую скорбь должно было чувствовать Его любящее сердце! Тяжесть страданий Его увеличивалась и от того, что Его распятия требовали не язычники, не чужой народ, но

соотечественники-иудеи, пользовавшиеся неисчислимыми Его милостями и щедротами.

Душа Его скорбела, что предателем Его явился один от избранных учеников – Иуда, коварством и лестью через лобзание отдавший своего Учителя в руки врагов. Страдания Богочеловека на Кресте не встречали сочувствия и сострадания человеческого, напротив, злоба, неистовое злорадство и насмешки сопровождали Его ужасные крестные муки.

Лишь три мужественные жены, воодушевленные любовью к Страдальцу, – Пресвятая Дева Мария, Мария Клеопова и Мария Магдалина – и возлюбленный ученик стояли при Кресте Его и смотрели на Его страдания и смерть. Остальные ученики страха ради убежали, самый пламенный из них – Петр – отрекся. Сам Отец Небесный оставляет возлюбленного Сына Своего, и из Его уст вырывается вопль: **Боже Мой, Боже Мой! почто Меня оставил еси?** (ср.: Мф.27:46).

Для чего Господь подъял столь тяжкие страдания? Чтобы умилоствовать ими Правосудие Божие и приготовить нам все средства для нашего спасения, оставить нам в страданиях Своих образ, да последуем Ему! Иисус Христос, приняв на Себя великое дело спасения рода человеческого, добровольно обрек Себя на все бедствия и страдания и не отступил пред ними. Так и каждый из нас должен служить для блага своего и спасения, а также и для блага и спасения ближних с полным самоотвержением, обрекая себя на все труды, опасности и даже смерть. Только в этом случае мы будем последовать стопам Богочеловека, Который до крови стоял за дело Свое.

Кто больше заботится о своем мире, безопасности и спокойствии, чем о служении своем, тот никогда не совершит подвига, который подобает истинному слуге Христову, и не принесет своим служением истинной пользы. Не следует, не следует, дорогие мои, для блага ближних дорожить и своей кровью! Ибо только кровь верных слугителей Христа – святых Апостолов, мучеников и страстотерпцев, напитавшая нравственную почву земли, принесла Богу обильные плоды.

Пусть каждый будет готов стать до крови за святое и правое дело, за святое Божественное учение, защищая истину и правду

от гонителей их. Господь Иисус Христос в Своих страданиях явил полную покорность воле Отца Небесного и величайшее незлобие. К Своим распинателям Он не только не питал ненависти, но и молился за них Отцу, говоря: **Отче! прости им, ибо не знают, что делают** (Лк.23:34). С такой преданностью воле Божией, с таким незлобием по отношению к врагам должны и мы переносить свои страдания. Тяжесть страданий Спасителя нам известна, но известна также и слава, которую даровал Ему Бог Отец за эти страдания.

Господь наш Иисус Христос **смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца** (Флп.2:8-11). Подобно сему славный конец будет иметь и всякий, кто за истину и правду терпит бедствия и страдания. Ибо **многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь** (Пс.33:20).

Господи, помоги нам донести свой крест и за святое богоугодное дело постоять до конца, не страшась смерти и крови, да к Тебе взываем: *Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во Царствии Твоем. Аминь.*

1962 г.

Слово 2-е на пассии в Неделю Крестопоклонную

О страданиях Спасителя (2)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братья и сестры, Святая Церковь, ревнуя о духовном преуспеянии своих чад, во дни Великого поста нарочито предлагает нашему вниманию воспоминание о спасительных страстях Христовых, чтобы, с одной стороны, побудить нас к живому сознанию преступности и гибельности греха, возведшего

на Крест Богочеловека, и, с другой стороны, возвестить нам о беспредельном милосердии Божиим к людям, о бесконечной любви к нам Бога Отца, Который так возлюбил мир, **что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную** (Ин.3:16).

В слышанном нами сейчас евангельском повествовании открывается страшная, потрясающая картина ужасных, тяжких страданий Богочеловека, воспринятых Им на Себя ради любви к человеческому роду. Перед нашими очами и самое изображение Животворящего Креста, на котором висит распятый, с поникшим кротким взором и любвеобильным сердцем, Божественный Страдалец. Какое жестокое человеческое сердце не содрогнется и не придет в умиление от такой любви Божией к падшему человеку! В самом деле, обратите внимание на цель Пришествия Спасителя с Небес.

Он явился на землю, чтобы дать людям жизнь, принести с Небес огонь любви, дабы этим огнем воспламенить сердца людей и на основе самоотверженной взаимной любви создать на земле Царство Божие, единое стадо, с Ним, Единым Пастырем, во главе, и через это Царство ввести людей в Царство Небесное. **Заповедь новую даю вам, – сказал Он, – да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Я есмь пастырь добрый; и жизнь Мою полагаю за овец** (Ин.13:34; 10, 14, 15). Но, увы, мир не принял Его: **пришел к своим и свои не только не приняли Его** (ср.: Ин.1:11), но и распяли, предали самой тяжелой муке.

Обратим взор на образ Божественного Страдальца, всмотримся пристально в Его израненную терновым венцом главу, в Его язвы и ребра, прободенные копием, взвесим тяжесть крестных телесных страданий, а наипаче душевных, и со вздохом скажем себе: «Да, нет и не будет страданий больших, нежели страдания Христа Спасителя».

Все, что только может сделать страдания нестерпимо жестокими и сообщить им невыносимую тяжесть, – все соединилось вместе в муках Голгофского Страдальца. Поноснейшие и жесточайшие страдания телесные в соединении с ужаснейшими страданиями душевными – вот что составило тот единственный по тяжести Крест, который мог поднять на Свои рамена один только

Воплотившийся Господь Славы.

Его подвергли величайшему унижению, поношению и позору, провозгласив лъстецом. Судия вселенной, величайший Благодетель рода человеческого предстоит как преступник пред неправедными судьями, рабами Своими, и подвергается осуждению. На Его главу возлагают терновый венец, облачают Его в ложную багряницу, в руки Ему дают на посмеяние как бы царскую трость, и эту же трость Он приемлет биение по главе от Своего тварного создания. Тот, пред Которым шестикрылые Серафимы в трепете закрывают свои лица, на Кого не смеют чины ангельские взирати, терпит заушения, биение и оплевание от скверных устен. Царь славы, препетый и превозносимый во веки, воспеваемый Небесными воинствами, висая на Кресте, терпит хулы, поношения, насмешки от вероломных и мятежных рабов Своих.

Возможно ли было придумать для Него поругание и унижение большее понесенного Им, хотя все силы ада напрягли умы свои на измышление мер к поруганию!

Но тяжесть страданий, понесенных Господом Спасителем нашим, не ограничивалась только тем, что это были страдания унижительные и поноснейшие. Нет, страдания Его соединяли в себе и все то, что могло сделать их ужасными, жестокими для тела. Почти каждый член святого Его тела подвергался своему особенному страданию. Святейшая глава Его была изъязвлена тернием и тростью, святейшее лицо Его страдало от заплеваний и заушений. Плечи были покрыты ранами от бичевания. На руках и ногах Его горели **язвы гвоздинныя** (Ин.20:25). Вкус Его страдал от горечи оцта. Ребро Его было прободено копием.

Но как ни тяжки были страдания от язв, покрывающих святое тело Его, они были почти ничто в сравнении с ужаснейшим страданием всего тела, происходившим от распятия. Силою тяжести своей тело Божественного Страдальца влеклось к земле, и **язвы гвоздинныя** (Ин.20:25), постоянно растравлявшиеся и расширявшиеся, не позволяли Ему ни на одно мгновение испытать успокоение и отдохновение.

Страдания Христовы были бы ужасны и в том случае, если бы они ограничивались только муками телесными, но с ними соединялись и ужаснейшие мучения душевные. Спаситель скорбел сильно, видя

нравственную испорченность людей, вопиющую несправедливость и злобу врагов Своих. Какую скорбь чувствовал Божественный Страдалец, обзревая Свою жизнь, сознавая Свою совершенную безгрешность и святость, припоминая одни только благодеяния людям!

Тяжесть страданий человека весьма много зависит от того, кто причиняет эти страдания – друзья или враги? Тяжело страдать от людей чужих, врагов, имеющих что-либо против нас, но гораздо тяжелее переносить гонения от людей, облагодетельствованных нами и близких нам. И еще тяжелее страдать тогда, когда вражда и ненависть растворяются коварством и лицемерием, принимают на себя личину дружбы и расположения, соединяются с предательством. Во всех отношениях мучения Божественного Страдальца были особенно тяжелы.

Кто требовал Его распятия? Не язычники и не римское правительство, не знавшие тогда Бога, но соотечественники-иудеи, народ, пользовавшийся бесчисленными благодеяниями Христовыми. Предают смерти Того, Кто Сам воскрешал мертвых Израилевых. Какая несправедливость и неблагодарность облагодетельствованного Им народа! Но мало того: предателем Его сделался один из двенадцати приближенных учеников, за тридцать сребреников продавший Учителя. И этого мало! Он предал Его лобзанием, самым нежным выражением дружбы и расположения. Как тяжело было Ему все это переносить!

При Кресте Его стояли не сострадавшие Ему, но враги Его, которые неистово кричали и радовались ужасным Его мучениям. Только четыре мужественные, близкие Ему души стояли у Креста: Пресвятая Дева, Мария Клеопова, Мария Магдалина и возлюбленный Его наперсник – святой Иоанн Богослов.

Ученики все разбежались страха ради иудейского; самый пламенный из них – святой апостол Петр – отрекся от Него. Самое Божество Страдальца точно оставляет Его, Сам Отец Небесный скрывает Лицо Свое от Его взоров... Как же эти душевные муки были тяжелы для Спасителя!

Для чего же Святое Евангелие с такой пронзительной силой, с такой подробностью изображает страдания Господа нашего Иисуса Христа? Конечно, не для того только, чтобы возбудить во всех

нас чувство сострадания к Нему! Нет, ибо Иисус Христос страданиями Своими принес удовлетворение вечной правде Божией за содеянные нами грехи и вместе с этим оставил нам пример, дабы мы последовали стопам Его.

Как же нам последовать Ему? Иисус Христос, приняв на Себя великое дело спасения человеческого рода, добровольно обрек Себя на все бедствия, которым Он должен был на сем пути неизбежно подвергнуться. Он для спасения людей претерпел все поругания, страдания, даже поносную и мучительную смерть.

Подобно Ему и каждый из верующих должен служить как своему благу и спасению, так и благу и спасению ближних с полным самоотвержением. Только в этом случае мы будем последовать стопам Богочеловека, Который до крови стал за Свое дело и послушен был Отцу Небесному при исполнении Своего назначения до смерти крестной (см.: Флп.2:8). Господь Иисус Христос, особенно в страданиях Своих, явил полную покорность и преданность воле Отца и величайшее незлобие. Хотя перед крестными страданиями прискорбна была Его душа до смерти, и хотя молился Он, да минует Его чаша страданий, но исполнить сию молитву или не исполнить ее Он предоставил Отцу Своему Небесному.

Во время скорби и страданий ни одного слова ропота не вышло из уст Его, только вопль об оставлении Его Отцом исторгся, кажется, из самой души Его: **Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил!** (ср.: Мф.27:46). К Своим хулителям, врагам, распинателям, ко всем Своим недоброжелателям Он не только не питал ненависти, но и молился за них, говоря: **Отче, отпусти им: не ведают бо что творят** (Лк.23:34).

С такой же преданностью воле Божией, ниспосылающей нам крест бедствий и страданий, с таким же незлобием в отношении к врагам своим должны переносить свои страдания и мы. Спаситель за страдания Свои увенчался славою на Небесах, подобный же конец будут иметь и страдания всех истинных христиан, претерпеваемые ими за истину и добро, если только будут с твердостью, благопокорливостью и незлобием перенесены во славу Распятого Господа. И за страдания эти удостоятся они услышать вожделеннейший глас: **Приидите, благословенные Отца Моего,**

**наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира
(Мф.25:34). Аминь.**

1970 г.

Источник: <https://azbyka.ru/>